

ПРОЛОГ

Девчонка без имени была так истощена темной хворью, что он вполне мог поднять ее одной ладонью. Удержать на трех пальцах, покачивая в воздухе, как тряпичную куклу.

Вместо этого Данн подсунул обе руки под невесомое тело и аккуратно сгреб с середины кровати на её половину. Они так «договорились» с самого начала, и не стоило менять правила в последний день. Это бы внесло в устаканившуюся жизнь лишний хаос.

Небольшую уютную комнату заливал серый свет, просачиваясь сквозь идиотские занавески с рюшами и очерчивая фигурку на бело-розовых простынях. За окнами уже собирался рассвет. Но не спешил, позволяя Данну еще задержаться.

Маг убрал ее тонкие бледные руки со своей подушки и уложил по обе стороны от чернявой головы. Провел большим пальцем по почти белым губам. Завтра они будут розовыми, а на щеках разыграется румянец. Глаза снова заблестят раздражающей зеленью. Девчонка шла на поправку.

Сейчас из этого дерзкого рта не вырывалось оскорблений, и смотреть на него было приятно. А признаваться себе в этом — нет.

Данн улегся на *свою* сторону, машинально набросил покрывало, шумно выдохнул в потолок. Докатился. Лежит и прислушивается к легкому, еле слышному дыханию.

Зараза. Вархова зараза. Стоило бросить ее в том парке и не портить себе жизнь.

Он сел резко, сбросил с себя покрывало с дурацкими рюшами. Эта девчачья комната доконала его еще в первые сутки! Что может быть нелепее, чем столичный мастер проклятий, любимчик Тьмы и ужас врагов короны, развалившийся на бело-розовом зефире с кружевными оборками?

Так и остатков пугающей репутации лишиться можно. А его вполне устраивало, что простачки при его появлении делают шаг назад и опускают в пол глаза...

Тьма ее побери!

Пора уходить. Прямо сейчас. Все ведь так просто. Встать, собрать с пола вещи, привести себя в порядок и выйти из варховой спальни. Спуститься вниз, предельно вежливо пообщаться с издергавшимся папашей, принять благодарности и оплату...

И никаких ошибок. Больше они с ней никогда не увидятся. Так будет лучше для обоих.

Рэдхэйвен сполз на край кровати, свесил ноги, поднял с пола порванную рубашку. С силой потер лицо. Размял шею, почесал недельную щетину. Нашупал след от укуса... Ничего, он за него отомстил.

Склонил голову набок и очертил глазами две изящные ступни, торчавшие из-под подола длинной сорочки. Задумчиво пересчитал смешные маленькие пальцы. Приподнял ткань, провел указательным по хрупкой щиколотке, отмеченной паутинкой серых вен. Прорисовал каждую, запоминая витиеватый узор... К утру они исчезнут совсем. Он этого уже не застанет.

Девчонка дернула ножкой: щекотно. Данн хмыкнул, развернулся, просунул руку под ее затылок и приподнял голову над подушкой. Притянул к себе безвольное тело. Тряпичная куколка, выбившаяся из сил, измотанная борьбой...

Это сейчас зараза прикидывалась покорной. Потому и лезли в голову идиотские мысли об «оплате». А ты пойди к зеркалу да пересчитай все царапины, оставленные варховыми когтями...

Ткнулся носом в ложбинку на длинной шее, вдохнул, вздрогнул, мгновенно захмелев. Отбросил девчонку обратно на подушки и резко поднялся с постели. Проклятье!

Чем выше поднималось солнце над Анжарской провинцией, тем явственнее Рэдхэйвен понимал, что не может уйти отсюда с пустыми руками.

Хозяин дома сказал, что за спасение зеленоглазой заразы Данн может взять все, что захочет. Вообще все. И потому внизу его дожидался бесценный древний артефакт — оплата недельных трудов.

В окно стучалась ветка с резными красными листьями, отбивая секунды.

Хрясь! Хрясь...

Он серьезно собирается это сделать?

Знает ведь, что пожалеет...

ГЛАВА 1

За неделю до событий пролога

— Подожди меня тут, ладно? — крикнула Вейну, толкая стеклянную дверь книжной лавки. — Каких-то пять минут, и я вся твоя.

В нос ударил привычный запах старых страниц, пыли и духов сирры Фэрвей. Домашний и уютный. Я даже зажмурилась сытой каффой, насколько приятный.

— Знаю я эти ваши «пять минут», мисс Ламберт, — проворчал Диккинс, картинно хмуря брови под светлой, выгоревшей за лето челкой. — И эти ваши «вся твоя» тоже...

Он и дальше что-то раздосадованно бубнил, но я успела скрыться за дверью. Сам виноват, что повел меня на прогулку мимо лавки Фэрвей. Раз уж так хорошо все знает, мог бы выгучить и мою зависимость от ветхих научных трудов. Беспощадную и совершенно неконтролируемую.

Ладно, мне же только одним глазком глянуть! Дойду до витрины, пальчиком приподниму защитные чары. Вдохну поглубже аромат вожделенных страничек и пообещаю им вернуться завтра. Мне просто надо убедиться, что он и правда тут. Ровно там же, где и я. И мы наконец встретимся.

Трактат Милезингера! Тот самый, который ну никак не мог оказаться в нашем Вархом забытом Аквелуке... И тем не менее — та-да-дамм! — он это сделал. Оказался то есть. Ждал меня своими шурушащими старостью страничками, а я, как назло, еще неделю назад пообещала Диккинсу погулять. Вот что за невезение?

— Позвольте? — попыталась протолкнуться через непринично высокого джентльмена, но эта скала встряла в узком проходе намертво. — Сир?

Он молчал и больше напоминал статую, чем кого-то из плоти и крови. Понадобится кран на магической тяге, чтобы эвакуи-

ровать окаменелого посетителя, не подающего признаков жизни. Или небольшой направленный взрыв темного топлива.

Да Варх с ними, с признаками. Слух-то у него есть?

— Кхм-кхм!

Прямая спина не шевельнулась, и я даже решила, куда его направить. Взрыв этот. Вот прямо под наглый..

— Ау, вы весь проход заняли, сир! — Попыталась держать себя в рамках. Может, он и впрямь глуховат? — Купите книжку и идите читать домой.

Оглядев широкие плечи посетителя, замотанные в походный темно-синий плащ, пришла к удручающему выводу. (Мы, теоретики магии, очень это дело любим — к разного рода выводам приходиться. Хлебом не корми, дай всех вокруг осчастливить результатами умственного труда.)

Так вот, мой свеженький, с пылу с жару сделанный вывод гласил: даже если мужик повернется боком и прижмется пояницей к стеллажу, я вряд ли смогу протиснуться, ни разу к нему не притронувшись. Видит Варх, задену или одной своей частью, или другой, смотря какой стороной просачиваться. А это уже чревато...

— Сир... Это общий коридор. Вы не могли бы выйти и позволить мне войти?

Касаться незнакомых магов подобного уровня силы считалось не только дурным тоном, но и весьма опасным мероприятием. Никогда не знаешь, чем это для тебя окончится. Отец говорит, в столице многие болезненно реагируют на прикосновения. Прямо в бешенство приходят от случайного столкновения. Вдруг этот маг — именно из таких, психованных?

Так что я, будучи девушкой разумной и осторожной, поначалу просто скромно покашливала. Хотя теперь уже заходила в таком истошном хрипе, будто в горле застряло как минимум гхаррово копыто. Как максимум — весь гхарр целиком.

На мое по-великански раскатистое «Кхе-кхе!» даже Палетка, каффа госпожи Фэрвей, вылезла из-под лавки. И неодобрительно так мякнула, дернув несоразмерно длинным и пушистым хвостом.

А как еще сдвинуть эту зачитавшуюся глыбу? По-хорошему мужик не понимал.

ЗЕЛЕНОГЛАЗОЕ ПРОКЛЯТИЕ, или ТЬМА ЕЕ ПОБЕРИ!

— Эй, мистер!.. — рявкнула в сердцах. Так, что люстра над головой звякнула стекляшками.

Он развернулся. Проклятье!

Нет, в целом мужчина выглядел как коренной анжарец. Он подходил под это звание даже больше меня. Широкие черные брови, слегка загорелая кожа, трехдневная щетина (наши мужчины плохо управлялись с бритвенными принадлежностями)... И все же я точно поняла, что это чужак.

Виной тому были ярко-желтые глаза, сверкавшие, словно сахарный леденец на солнце. Полный мрак.

— «Эй, мистер»? Не слишком вежливо, вы не находите? — произнес бархатно, с невыразимым и отчего-то невыносимым достоинством.

Я и не рассчитывала уже, что окаменелого незнакомца можно чем-то задеть. Ан нет, смотрите-ка, пробрало. Столичный сир у нас, оказывается, жутко высокомерный и самодовольный. Не какой-то там «мистер».

— Я нахожу, что вы загородили проход к артефакторному разделу. Отодвиньтесь... А лучше выйдите совсем.

Пялилась на его золотые глаза я совсем неприлично. Нехорошо так нагло людей разглядывать. Но разве такие вообще бывают?

Светившиеся, как два джантарика в солнечных лучах, странные глаза вполне могли показаться красивыми, будь хоть немного добрее. Но нет. Вся неприглядная суть выпирала из них напоказ.

— Я предпочту остаться там же, где сейчас, — с издевательскими хриплыми нотками в голосе заявил незнакомец.

Лицо его приобрело скупающее выражение. Оглядев меня с ног до макушки, он не нашел ровным счетом ничего для себя интересного.

Варх Всемогущий, изгони это самодовольное нечто из моего коридора!

Я застряла взглядом в коротких темных волосах, блестящих, как шерсть черной вирры. Те были вполне пристойно уложены. Неидеально, но тип явно привык о себе заботиться. И только грязь, заляпавшая подол походного плаща, выдавала в нем человека, вырванного из зоны привычного комфорта.

Интересный мужчина, хоть и жутковатый. Местами даже привлекательный. С красиво очерченными загорелыми скулами

и поистине анжарской растительностью, сползающей со щек на подбородок.

Пожалуй, этой щетине даже больше, чем три дня. Я не специалист в этом вопросе, отец всегда бреется начисто. Как любой теоретик магии, я умела признавать, что ошиблась в расчетах. Будет неуместно уточнить, сколько дней он не брился?

— Идите, идите, нечего такой удивленный вид строить, как будто табличка не для вас написана. — Неодобрительно сопя, я ткнула пальцем в деревянную дощечку с правилами посещения лавки.

«Будьте взаимно вежливы и не блокируйте проход к дальним стеллажам».

Мстительно сощурилась — ну, что он на это скажет?

Черные брови медленно поплыли к переносице, рисуя на лице крайнюю степень раздражения. И еще недоумения.

Чужак был искренне удивлен, что кто-то в аквелукской книжной лавчонке осмелился с ним заговорить. Глаза-джантарики опасно сверкнули, осыпав искрами заросшие загорелые щеки. Мужик резко выдохнул, поджал губы... и не шелохнулся.

— Пошла вон, — сухо бросил он и снова устался в книгу.

Вот ведь квахар недощипанный!

— В столице все такие хамы?

И зачем спрашиваю? Знаю ведь, что практически все. Высокомерные снобы, легко играющие чужими жизнями. И временами не дорожащие даже своей.

— По большей части да, — согласился с моими мыслями коренной хитанец. — Давайте так, девица из Аквелука. Я пришел сюда первым, и мне нравится тут стоять. Прикипел, верите ли, именно к этому коридору. Так что или вы, если вдруг владеете левитацией, перепорхнете через меня... или вернетесь через пару часов, а пока насладитесь свежим воздухом по ту сторону стеклянной двери.

Он снова уткнулся глазами в книгу, и моя рука чуть не перепорхнула ему в нос. В голову полезли преступные мысли об удушении и последующем ощипывании всяких надменных квахаров.

Глаза принялись суматошно ощупывать полки на предмет самого увесистого тома. Хотя вряд ли я смогу подпрыгнуть так, чтобы сверху обрушить на мужика всю мощь древних знаний.

ЗЕЛЕНОГЛАЗОЕ ПРОКЛЯТИЕ, или ТЬМА ЕЕ ГОБЕРИ!

Ва-а-а-арх! Ну пожалуйста.. Чего тебе стоит шандарахнуть этого типа молнией или чем ты там умеешь? Мне очень нужно пройти к витрине за его спиной. Жизненно необходимо.

Силой от него разило, как от грузчика потом в жаркий полдень. Маг высшего эшелона, это уж как гхарру пить дать. Такие самоуверенные, наглые и высокомерные только в столице водятся. Совсем другая весовая категория. Но. Всегда ведь есть «но»?

Но я была на своей территории, а этот тип.. Топтался в моем любимом углу, загораживал мою любимую полку и, что особенно раздражало, сжимал в невоспитанных лапах одну из маминых любимых книг!

Надо предупредить госпожу Фэрвей, чтобы не вздумала продавать Лис-Харгенскую «Эволюцию проклятий» желтоглазому упырю.

— Вы еще здесь? — Он оторвался от страниц и удивленно поднял широкую темную бровь.

Вот такая я непослушная, представьте себе... мистер Варх-знает-кто.

— И никуда не уйду, — пропыхла с досадой и привалилась плечом к стеллажу, готовясь к долгой битве.

Вейну придется подождать. Но он терпеливый парень и уже привык, что со мной всего ждать приходится. Даже обещанного поцелуя в темном академическом коридоре за статуей Имиры Сиятельной.

Не виновата же я, что нам все время что-то мешает? То я приболела, то вот как сейчас — Бал Варховых даров перенесли, и всех по домам отправили, пока по академии шастают неприрученные проклятия.

А нынче на полочке стоял он... Тракта Милезингера! Самое светлое пятно этого дня. Если я, конечно, сумею к нему пробиться сквозь пропитанное мраком самодовольное тело.

— Сами идите... и наслаждайтесь воздухом с той стороны, — просопела, сосредоточенно морща лоб.

— Не боитесь дерзить незнакомцу, девица из Аквелука? — нагнулся и протянул с магической, завораживающей какой-то хрипотцой. Демон! — Мало ли *кто* он и на *что* способен..

Голова опять начала раскалываться, в сотый раз за последние шесть часов. Этот непростой день еще предстояло как-то дожить.

Ох, я явно переоценила свои силы. Опять не рассчитала, да. А еще теоретик!

Я никогда не страдала магренью, а тут просто напасть какая-то. И с самого утра. Только мы с ребятами расселись по маг-вожерам, как в голову стал монотонно стучать гигантский молот. «Бам! Бам!» — разносилось с завидным постоянством по черепной коробке. Обреченно потеряла висок: когда же это кончится?

Глаза поймали в фокус черное пятнышко на запястье. Неприятное какое-то, грязное. И вроде чернил в руках я сегодня не держала.

Я облизнула палец и попыталась стереть кляксу. Сейчас этот столичный сноб увидит, что я вся заляпалась, и вовсе перестанет воспринимать всерьез.

Мужик с любопытством следил за перемещением моего пальца изо рта к запястью и снова в рот. Даже губы свои облизнул, задержавшись взглядом на моих. И я запоздало догадалась, как это кошмарно выглядит. Проклятье!

— Милая, ты уже видела свой вожделенный трактат Милезингера? Вчера прислали. — Из-за прилавка высунулась всклокоченная рыжая голова сирры Фэрвей. — Я его только что выставила в наше застеколье в разделе прикладной артефакторики. Подальше от грязных рук. Давай-ка я сниму защиту и ты сможешь его полистать?

Издательски скривившиеся губы непрошибаемого хитанца намекали, что нет. Не смогу. Ни полистать, ни даже одним глазком глянуть. Тьмы на него нет!

— Завтра полистаю, — прошептала больше себе и каменной глыбе, забаррикадировавшей проход, чем хозяйке.

Да к гхаррам под копыта этого мага! Меня Диккинс ждет, мой идеально среднестатистический, математически выверенный друг, рассчитывающий на что-то большее.

Вот сколько можно его кормить обещаниями? Совести у тебя нет, Эв Ламберт. Фидж, мой мизаур, который год об этом намекает, пакость ушастая. Давно стоило к нему прислушаться.

Я развернулась на каблуках и припустила к выходу. Вырвалась из вдруг ставшей душной лавки и вляпалась носом в своего заждавшегося среднестатистического принца.

ЗЕЛЕНОГЛАЗОЕ ПРОКЛЯТИЕ, или ТЬМА ЕЕ ПОБЕРИ!

— Все, я готова, — выдохнула покладисто, улыбаясь добрым медово-карим глазам. — Гуляйте меня полностью, мистер Диккинс.

— Знаю я эти твои «полностью», Эв... — насмешливо фыркнул Вейн, который давно уяснил, что прогулка — это именно прогулка. И ничего эдакого.

ГЛАВА 2

Ноги сами потянули нас в парк — наблюдать за стаями перелетных сине-белых окалей и лакомиться засахаренными сердцевинами анжарских орехов.

Пока Вейн хрустел в мое ухо, я хмурила лоб и прикидывала, сколько у меня осталось дней на изучение трактата. На внеплановые каникулы отвели всего неделю, так что завтра мне обязательно надо вернуться в лавку с блокнотом и сканирующим артефактом.

Все лето я уламывала сирру Фэрвей выкупить рассыпающийся на магическую пыль фолиант. Лично нашла его на благотворительном аукционе в Либтоуне. Ясен гхарр, такую редкость она перепродает в разы дороже какому-нибудь столичному снобу. Вроде упыря желтоглазого, ага. Уверена, гад спит и видит, как увести из-под носа мое сокровище!

Но до этого я успею хоть что-то законспектировать. Моя работа над плетением медленного нагрева встала намертво, и забытые знания господина Милезингера были бы очень, очень кстати...

— Ты опять в облаках витаешь, Эв? — хрустнул на ухо Диккинс.

— Напротив, я очень твердо стою на земле, — притопнула по траве с усмешкой.

В голову тут же прилетел очередной «Бум!». Поморщилась, потерла виски. Да что же это такое?

— До сих пор болит? — Парень заботливо потрепал меня по волосам и приобнял за плечи, защищая плащом от промозглого осеннего ветра.

Перед глазамиплыли очертания деревьев и прохожих, кутающихся в походные мантии. Погода портилась, люди куда-то спешили, размазываясь расфокусированными пятнами передо

мной. Я и Вейна-то могла опознать лишь потому, что он в мое ухо пыхтел и об щеку терся.

В глаза словно песка насыпали. Черного и едкого, взрывающегося яркими золотыми искрами при каждом приступе. Прямо скажем, сегодня был не лучший день для нашего долгожданного свидания с сиром Милезингером. Но я не в том положении, чтобы носом вертеть.

Странные происшествия в академии начались как нельзя кстати. Нет, проклятые двери — это, конечно, плохо. Ужасно! Но все-таки немного хорошо.

Потому что рано или поздно мастер, вызванный ректором из столицы, все там тщательно залатает и подотрет. А я тем временем хоть одним глазком погляжу на трактат. А если повезет — то и двумя, чем Варх не шутит?

— Э-э-эв?

— Всю дорогу трещит. Того и гляди совсем расколется, — проворчала с обидой.

— Нет, этого нам не нужно. Тогда твой мозг вывалится... Э-э-э, да вот прямо сюда и вывалится. И кто станет новым научным светилом? — захохотал парень, глядя на поросший сочной травой холмик. Я поморщилась: слишком громко. — Прости, прости, крикетка. Ну что, домой?

— Еще погуляем, — помотала больной головошкой.

Машинально потерла запястье — да что за грязь-то такая въедливая? Без толку. Пятно как будто только сильнее расплылось от моих стараний!

Покосилась на Вейна, выжидательно покусала губу... Ну не-е-ет. Сама я точно заводить *эту* тему не стану.

Он не торопился приглашать меня на Бал Варховых даров. Выдерживал драматическую паузу. Но я-то знала, что это неизбежно случится сегодня. Мы уже третий год туда вместе ходим, такая традиция. Это ведь неплохо, когда в твоей жизни все предопределено и ты знаешь, что будет завтра?

Сам Диккинс был математически выверенным, будто созданным искусственно. Весь какой-то немножко средний... Средней привлекательности, среднего роста, средней болтливости.

Пожалуй, если бы меня попросили описать своего друга, я бы запнулась и надолго застряла с этим вопросом. Так, волосы светлые, длинные, глаза — медовые... Уши, рот, нос и шея — присут-